

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

С. С. Бразевич

Социогеографическая концепция общества А.П. Щапова

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Brazevich.pdf>

Перепечатка с сайта Социологического
института РАН <http://www.si.ras.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

Таким образом, Николаем Андреевичем Витке, как сторонником социального подхода к управлению, в ходе разработки концепции «организационной революции», впервые были введены в социологию управления понятия: о социальной организации предприятия и организации работников как участников единых трудовых действий; о социально-психологической атмосфере; о человеческом факторе и о коллективно-трудовой деятельности; об «организационном кризисе» и об управленце как социальном строителе, объединителе и направителе людских волей в трудовое единство; о стимулировании интереса работников к своему труду, пробуждении их энтузиазма; об «организационной революции», необходимой для введения строгого планирования всего кооперационно-производственного процесса, перестройки индивидуалистически ориентированной авторитарной системы на принципиально иную, в которой будет господствовать коллективно-трудовое сотрудничество; об индустриализации, которая пробуждает у работников осознание себя гражданами общества; об искусстве администратора-организатора, которому следует опираться на свой штаб, способный работать эффективно только как единая команда; о грядущей культурно-хозяйственной эпохе, утверждающей новый стиль делового сотрудничества.

Витке Н.А. Организация управления и индустриальное развитие (очерки по социологии научной организации труда и управления). М., 1925.

Кравченко А.И. Предисловие // Антология социально-экономической мысли в России. 20-30 годы XX века. М, 2001.

*С.С. Бразевич
(С.-Петербург)*

СОЦИОГЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВА А.П. ЩАПОВА

Как известно, идеи географического детерминизма возникли в России в качестве объясняющей доктрины в ответ на органицистские и субъективно-социологические концепции общества. Вклад отечественных социологов в развитие социогеографии был весьма полезным для развития российской социологии вообще (Федоров 1972; Социологическая мысль в России 1978; Голосенко, Козловский 1995; Новикова 1996; Миненков 2000; Галактионов 2002; Зборовский 2004; Развитие социологии в России... 2004). К социогеографическому направлению принадлежат работы Афанасия Прокопьевича Щапова (1831–1876), видного русского историка, публициста, социолога позитивистского направления.

Исследования А.П. Щапова отличаются широтой тематики: история русского раскола, духовная жизнь русского народа, происхождение и сущность государства, русская община, положение женщины в России, отношения между человеком (обществом) и природой и др. Этнические

особенности русского народа им были поставлены в закономерную связь с природной средой обитания. А.П. Шапов одним из первых в мировой науке обратил внимание на роль мыслящего меньшинства в обществе, выделил психический аспект в социальном поведении человека и указал на возможность и опасность аномальных состояний общества.

За детальный анализ в своих трудах экономических и нравственных начал жизни народа России в их неразрывной связи с природными условиями, А.П. Шапов получил у своих коллег титул «маленького Бокля». К сожалению, особенности социологического творчества этого самобытного ученого, его вклад в отечественную социологию, остаются во многом нераскрытыми до сих пор.

Как отмечают исследователи творчества А.П. Шапова, система ценностей, «начал», на которые он опирался, разрабатывая свою историко-социологическую концепцию, впервые в законченном виде как система воплотилась в земско-областной теории, которая вошла в русскую науку в 1860–1863 гг. А.П. Шапов открыл для себя базовые демократические ценности: народ — созидатель истории, жизнь которого одновременно являлась и содержанием процесса, и его целью; свобода — неотъемлемая духовная составляющая истории народа, и территория — «естественно-историческая», географическая основа бытия, воздействующая на жизнь народа и форму государства. Опираясь на них как на структуру, элементы которой взаимосвязаны, он дал свою интерпретацию русской истории (Маджаров 2001: 11–12).

Базовые ценности русской истории — народ, свобода, территория — в земско-областной теории конкретизировались, «работали» в ее узловых понятиях — колонизация, областность, община, вече, земские соборы, которые, в свою очередь, во взаимосвязи составили структуру исторической концепции А.П. Шапова, отличающую ее от взглядов Н.М. Карамзина, представителей официального направления, славянофилов, государственной школы.

Русская история виделась А.П. Шапову как изменяющаяся форма реализации этих ценностей. Основной категорией его исторической концепции было понятие «народ». Народ рассматривался А.П. Шаповым в *социологическом* контексте, как действующая, созидательная сила истории. Одновременно он анализировал ее с динамичной этнографической точки зрения, рассматривая народ в процессе его становления, взаимодействия культур. В ходе своего исследования А.П. Шапов не упускал из виду и цель движения — реализацию «народных потребностей».

Категория свободы — центральный базовый принцип земско-областной теории — понималась А.П. Шаповым как необходимая духовная форма существования народа, наличие которой благоприятствовало его развитию, а отсутствие — мешало, затрудняло его. Свобода в интерпретации историка — это саморазвитие, самоуправление. Она является неотъемлемым свойством, основным содержанием, сущностью консти-

туции, земского самоуправления — вечевого начала, земских соборов, «правильной» колонизации, областности, общины.

Понятие территории, пространства русской истории, земли, того, что А.П. Шапов называл «географической основой области», также являлось базовым принципом его концепции. Характер пространства, территории предопределял форму государства, внешние границы области, влиял на экономику, быт и нравы народа. Поэтому А.П. Шапов, реконструируя русскую историю, стремился учесть и объяснить воздействие на человека, народ, государство географического фактора. Связка «земля и люди» особенно интересовала ученого.

В работах, развивающих земско-областную теорию, А.П. Шапов и раскрыл русскую историю как процесс освоения народом, опирающимся на свои, выработанные в ходе истории институты (община, вече, земские соборы), территории страны, как процесс реализации в истории главных ценностей (народ, свобода, территория), преодоления природных и социальных препятствий (несвободы).

В этой системе взглядов А.П. Шапова *географический фактор* (территория) является одним из главных ее составляющих. Он вливается в фундамент земско-областной теории, его влияние заметно в социально-политических взглядах. Наконец, он создает теоретические предпосылки для перехода ученого в последующем на позиции физико-антропологической теории.

Вместе с тем его воздействие виделось А.П. Шапову абстрактным, недифференцированным. Он выделял значение географического фактора в истории России, но он не знал, каков механизм воздействия «естественно-исторической основы» на политические структуры и «народный быт». Отмеченное обстоятельство в дальнейшем создаст одну из теоретических предпосылок для отказа А.П. Шапова от земско-областной теории.

Прямой вопрос о роли окружающей среды в историческом процессе А.П. Шапов поставил не сразу. Его интерес к теме взаимодействия природы и общества на первых порах был довольно скромным. В ранних трудах А.П. Шапова эта тема оставалась сопутствующей, не основной. Однако и такое начало имело большое значение для последующей идейной эволюции «русского Бокля». Географический фактор также изначально не определял характерных черт его научных воззрений. Но в дальнейшем, в земско-областной, а особенно в физико-антропологической теории, он входит в ткань историко-социологической концепции А.П. Шапова, формирует ряд существенных черт ее облика, а его учет позволяет исследователю сделать глубокие выводы о взаимоотношении природы и общества.

Большинство исследователей, анализировавших творчество А.П. Шапова, отмечали резкость его разрыва с предшествующей традицией, специфический характер новых воззрений, влияние позитивизма. Действительно, «новая» физико-антропологическая теория имела серьезные, прежде всего методологические, отличия от «старой» земско-областной

теории. Однако важно подчеркнуть и существование между ними связей, преемственности. Во-первых, изменения не коснулись демократического содержания его взглядов. Во-вторых, раздумья А.П. Шапова о взаимоотношениях человека и природы теперь нашли свое продолжение и развитие. Стержневая линия его сочинений о колонизации, территориальном самоустройстве народа не была отвергнута, а лишь получила несколько иную трактовку и дальнейшее развитие. Шапов значительно углубил свои представления о влиянии географической среды на исторический процесс.

Физико-антропологическая теория вместе с тем явилась новым — вслед за теорией земско-областной — ответом историкам государственной школы о роли государства в истории России. А.П. Шапов признал его влияние на исторический процесс через централизацию, опеку и др. Но главная, магистральная линия русской истории, по его мнению, проходит не по линии государство — народ, а по линии природа — человек. Причем воздействие в этой связке природы явно доминирующее. Понятно, что при таком воззрении на историю естествознанию должно было придаваться особенно большое значение. Физико-антропологическая концепция, ориентированная на взаимоотношения человека и природы как главное, хотя и не единственное отношение в социальной истории России, отразила некоторые особенности положения крестьянства, ошутимо зависящего от природных условий и вместе с тем разобщенного. В то же время она явилась новым шагом на пути разрыва А.П. Шапова с официальной церковью.

Принцип взаимодействия природы и общества в земско-областной концепции еще не был детально развит и не исчерпал своих потенциальных возможностей. Поэтому вполне понятен поворот Шапова к Гумбольдту, Риттеру, Либиху, Боклю, Писареву и др. Содержание и направленность их идейных поисков отвечали потребностям А.П. Шапова, открывали новые перспективы развития его взглядов на роль географической среды в истории общества.

Начиная с 1864 г. А.П. Шапов издает серию крупных, связанных единством замысла, исследований в русле физико-антропологической теории. Ученый осознает острую необходимость уяснения закономерностей взаимодействия внешней среды и человека и впервые в своем творчестве прямо формулирует суть проблемы «природа — общество».

Исследование истории русского народа А.П. Шапов в соответствии с содержанием физико-антропологической теории от проблем физических (природа) ведет к проблемам антропологическим (ум). В 1864—1865 гг. он опубликовал в «Русском слове» обширный, состоявший из двух частей очерк «Историко-географическое распределение русского народонаселения. Естественные и умственные условия земледельческих поселений в России» — по существу историю народной колонизации страны с естественнонаучной точки зрения.

А.П. Шапов предваряет исследование констатацией того факта, что Россия уступает странам Западной Европы в уровне развития высших индустриальных способностей и знаний. Отсталость явилась следствием вековой работы народа по завоеванию земель на востоке и западе. Но каковы были причины этого движения и его условия? Содержание очерка и является ответом на поставленный вопрос.

А.П. Шапов делал вывод о том, что в XVII в. народ стал чувствовать «жестокое наказание природы за незнание и несоблюдение законов числа, меры и веса в ее экономии, за нарушение закона равновесия и взаимодействия между экономией природы и экономией народного организма» (Шапов 1906а: 338).

Естественнонаучные принципы изучения истории народа побуждают А.П. Шапова первым среди русских историков обратиться к «гигиено-статистическим и медицинско-географическим» вопросам (Там же: 251). Он пытался установить взаимосвязи между местом жительства и уровнем прироста населения, климатическими особенностями региона и частотой заболеваний тифом, туберкулезом, холерой и др., характером питания и частотой желудочных заболеваний населения.

Историю колонизации страны А.П. Шапов рассматривал не только с географической, но и с этнографической точки зрения. Об этом свидетельствуют названия ряда его работ. Например, «Этнографическая организация русского народонаселения» (1864), «Историко-этнографическая организация русского народонаселения» (1865), «Историко-географические и этнологические заметки о сибирском населении» (1872). В работах этого цикла он ставил своей задачей рассмотреть «историко-географический ход и... факты этнографического развития русского народонаселения» (Шапов 1906б: 369). Этнографический аспект русской истории А.П. Шапов освещал с учетом его географической детерминированности, хотя и не сводил к ней. Для выяснения особенностей «этнографической организации» русского народа он изучает различные «анатомо-физиологические характеристики» народностей, порожденные влиянием климата и другими причинами (Там же: 388).

Народная колонизация, согласно концепции А.П. Шапова, осуществлялась под влиянием двух главных факторов: географической среды и разума. Поэтому уже в работе «Историко-географическое распределение русского народонаселения. Естественные и умственные условия земледельческих поселений в России» А.П. Шапов обратился к исследованию роли разума в «борьбе с природой». Этой теме он придавал настолько большое значение, что рассматривал ее специально либо касался в той или иной мере в большинстве сочинений, созданных в последние годы творчества. Например, в таких работах, как «Общий взгляд на историю интеллектуального развития в России», «Исторические условия интеллектуального развития в России» (1868), «Социально-педагогические условия умственного развития русского народа» (1869), «Естественно-психо-

логические условия умственного и социального развития русского народа» (1870), «Мирозозерцание, мысль, труд и женщина в истории русского общества» (1873), «Историко-географические и этнологические заметки о сибирском населении» (1872), «Памяти М.В. Ломоносова» (1865). Но и само развитие интеллекта в допетровский период А.П. Шапов видел под углом зрения его обусловленности «местными физико-географическими и этнологическими условиями» (Шапов 1906в: 482).

Позиция автора в этом вопросе двойственная. Как специалист, прекрасно знающий исторические источники, отразившие героическую работу крестьянства по освоению, обустройству территории России, и демократ, А.П. Шапов высоко ставил эту созидательную роль народа. А как доктринер, приверженный физико-антропологической концепции, он оценивал уровень развития знаний в России до XVII в. естественнонаучной меркой середины XIX в. и поэтому находил в умственном развитии крестьянства и других сословий «много недостатков». А.П. Шапов сетовал, что потребность в расчистке лесов, распашке земель, основание деревень лишали народ возможности заниматься серьезными теоретическими изысканиями, ограничивала глубину его познаний природы «элементарными», «чувственно-наглядными» представлениями (Там же: 486). В работе «Естественно-психологические условия умственного и социального развития русского народа» (1870) он добавлял в копилку трудностей интеллектуального совершенствования «массы» причины психологические, порожденные влиянием климата. Речь идет о «притуплении нервной чувствительности» под воздействием холодного климата» (Шапов 1906б, Шапов 1908). А в исследовании «Социально-педагогические условия умственного и социального развития русского народа» (1869) А.П. Шапов развивал тезис о «вековом преобладании низших познавательных способностей — чувств, памяти и воображения», которые отнюдь не способствовали углублению теоретической мыслительности в России до Петра I (Шапов 1908: 348).

Вместе с тем работам А.П. Шапова присуща и другая позитивная тенденция. Вопреки собственным утверждениям, о которых говорилось выше, он дал высокую оценку роли колонизации в истории «умственного развития» народа. А.П. Шапов писал, что его «неустанная и напряженная» работа способствовала накоплению знаний по географии, минералогии, вела к укреплению «естественно реального умственного склада», «развивала... энергию и ум» народонаселения (Там же: 558).

Таким образом, первоначально учет географического фактора явился одной из предпосылок формирования земско-областной теории отечественной истории. В дальнейшем его значение определяла уже логика этой концепции. Областность — одно из основных ее понятий, антитеза государственной централизации, — рассматривалась А.П. Шаповым как форма народного саморазвития, а географический и этнографический факторы соответственно — как ее «естественноисторическая основа». Одна-

ко невыявленность механизма взаимодействия человека и природы становится одной из теоретических причин отказа А.П. Шапова от прежних взглядов и перехода к новой, физико-антропологической теории. В ней такой механизм — естественнонаучные законы — был найден.

Галактионов А.А. Русская социология XI–XX веков: Учебник. СПб.: Издательство «Лань», 2002. Гл. 23. Зборовский Г.Е. История социологии: Учебник. М.: Гардарики, 2004. Гл. 16.

Голосенко И.А., Козловский В.В. История русской социологии XIX–XX вв. М.: Онега, 1995. Гл. 5.

Маджаров А.С. Историческое наследие А.П. Шапова в отечественной историографии // «История России» А.П. Шапова и история России: первые Шаповские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 10 октября 2001 г. Иркутск, 2001.

Миненков Г.Я. Введение в историю российской социологии. Минск.: ЗАО «Экономпресс», 2000. Гл. 4.

Новикова С.С. История развития социологии в России: Учебное пособие. М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.

Развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века): Учебное пособие / Под ред. Е.И. Кукушкиной. М.: Высшая школа, 2004. Гл. 2.

Социологическая мысль в России. Л., 1978. Гл. 3.

Федоров М.Г. Русская прогрессивная мысль XIX в. от географического детерминизма к историческому материализму. Новосибирск, 1972.

Шапов А.П. Историко-географическое распределение русского народонаселения: Естественные и умственные условия земледельческих поселений в России // Шапов А.П. Сочинения: В 3 т. СПб., 1906а. Т. 2.

Шапов А.П. Этнографическая организация русского народонаселения // Шапов А.П. Сочинения: В 3 т. СПб., 1906б. Т. 2.

Шапов А.П. Общий взгляд на историю интеллектуального развития в России // Шапов А.П. Сочинения: В 3 т. СПб., 1906в. Т. 2.

Шапов А.П. Сочинения: В 3 т. СПб., 1908. Т. 3.

*О.Л. Гнатюк
(С.-Петербург)*

РОЛЬ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИЙСКОГО ПОСЛЕОКТЯБРЬСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА РОССИИ В ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЕ

Для анализа «матрицы», модели-схемы, позволяющей представить целостный образ России и его формирования в западной культуре представителями русского послеоктябрьского зарубежья, необходимо прежде всего определиться с такой многогранной для научного познания проблемой, как типологизация российской культуры. По словам Ю.М. Лотмана, модель — это аналог познаваемого объекта, заменяющего его в процессе познания. Отношение модели к объекту определено структурой моделирующей системы (Лотман 2002: 274, 276). Имеющаяся в теории коммуникации «ортогональная» структурная модель имиджа национально-государ-